

ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО – КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДАННОМ ПРОЦЕССЕ

Савлюк А.В.

**научный руководитель д-р филос. наук Григорьева Л.И.
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева**

Крушение Советского Союза, привело не только к серьезнейшей геополитической катастрофе XX века, экономическому, политическому, социальному и религиозному кризису, но и поставило современное российское общество к проблеме выбора новой формы национально – культурной идентичности.

Что подразумевает под собой термин «идентичность»? Идентичность (от лат. *Identicus*) - означает «тождественный», «одинаковый». Одна из глубинных потребностей человека - стремление к уподоблению, поиск объекта поклонения. Индивид просто не в состоянии самостоятельно осознать назначение и смысл окружающего бытия. Он нуждается в системе ориентаций, которая дала бы ему возможность отождествить себя с неким признанным образцом. Вот почему огромную роль в культурологии играет проблема культурной идентичности. Поэтому проблема национально – культурной идентичности остро встала в условиях проявления глобальных кризисных явлений, как внутри страны, так и во всем мире. На данный момент сформировалось несколько подходов и точек зрения в данном вопросе.

- Первая точка зрения исходит из установки, что в отечественной культурной традиции существует некоторое количество констант, базовых ценностей, которые существенно не изменяются на протяжении столетий и не зависят от политических или социальных изменений. Исходя из этой точки зрения, ни реформы Петра Великого, ни период строительства социализма, ни реформы перестройки и процессы постперестроечные либо не смогли изменить их, либо изменили лишь незначительно.

- Вторая точка зрения опирается на идею возможности приобретения принципиально новой идентичности, представители этой точки зрения решают лишь вопрос в какой форме и на какой основе она возможна. Утверждение о кризисе наций и национального сознания в условиях глобализации приводит к убеждению о целесообразности разработки понятия «цивилизационная идентичность». Абсолютизация кризисных явлений и повышенное внимание к феномену субкультур стимулирует попытки определения идентичности через экстраполяцию ценностных установок и менталитета той или иной субкультуры на общество в целом.

- Третья точка зрения основана на постмодернистском подходе, и исходит из понятия множественной идентичности. Представители данного подхода рассматривают человека, как постоянно трансформирующееся существо, отрицающая в менталитете устойчивые структуры.

Базовые ценности русской культуры

Несомненно, что после кардинальных преобразований Петра Великого возникла проблема самоидентификации русской традиции и культуры. Возникли разные точки зрения и мнения, о том к какой культурной системе относить Россию и ее культуру. Пожалуй, первыми в данный вопрос включились два лагеря, постоянно противостоящих друг другу: западники, отстаивающие позицию об ориентации на западную культуру, и славянофилы, яро защищавшие самобытность русской культуры и ее слияние с востоком. Позднее, в полемику включились евразийцы, которые

рассматривали русскую культуру, как особого рода синтез западной и восточной традиции.

Уже более двух веков ведутся дискуссии и споры по данной проблематике, но конца им не видно, поэтому многие авторы рассматривают вопрос национально – культурной идентичности России актуальным до сих пор.

К исследователям данной темы можно отнести В.М. Межуева (Национальное единство и культурное многообразие), А.В. Костина (Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур), О.В. Зенина (Новые измерения национально-культурной идентичности как результат переплетения глобализации и альтерглобалистских тенденций). Исходя из выводов профессора Межуева, то Россию сложно представить как совершенно особую, окончательно сложившуюся и во всем отличную от Запада цивилизацию, хотя подобные попытки и предпринимаются сегодня разными авторами. Ее называют то православной, то восточнославянской, то евразийской цивилизацией — в зависимости от того, какой признак берется за основу — конфессиональный, этнокультурный, или геополитический. Но может ли каждый из них и все они вместе служить достаточным основанием существования особой цивилизации? Поэтому можно смело говорить о двоичности русской культуры, что сказывается на ее идентичности. Двоичность русской культуры видна уже на уровне сознания: в поиске духовных ценностей русский человек может впасть в крайности, которые приводят либо к нигилизму, либо к разрушению. Большое количество философских систем и ценностных ориентаций (Н.А. Бердяев, А.С. Хомяков, И.А. Ильин, А.Г. Дугин) удивительным образом могут находиться в противоречивом союзе и единстве. При этом можно выделить ряд общих черт.

- Характерное, специфическое отношение русской традиции к власти и закону;
- Представление об индивидуальном многообразии в русской культурной традиции;

Отношение к власти в русской культуре всегда было двойственным: с одной стороны, власть это нечто чуждое и необходимое, но противоречащее духу народа. Власть рассматривалась как нечто далекое, иноземное, опасное (легенда о призвании варяг). Русская культура всегда проводила отличие страны от государства. Страна – это нечто общее, светлое, живущее по внутренним нравственным законам народа. Важно отметить, что для русской культуры отличительной особенностью является ее общечеловеческие принципы, выработанные под влиянием православной культуры, ее ценностей гуманности и идеи человека как ближнего. При формировании отрицательного отношения к власти в русской культуре сформировалось противоположное, положительное отношение к главе государства (князь, император, президент). Идея «особой роли» правителя была унаследована из Византийской империи, формировавшая образ правителя – отца, покровителя и заступника перед народом. Отношение вначале к императорам, затем к Ленину и Сталину как к «отцам народа», продиктована именно данной идеей. На русскую культурную традицию также оказало большое влияние идея мессианства. Эта мысль отражает особую роль, избранничества народа и его культуры. В отличие от других идей избранничества или исключительности, характерных для разных культур, русская идея всегда опиралась на традицию. Но в идее мессианства заложена своего рода противоречие, так характерное для русской культуры двойственности. Идея избранного народа, пришедшая из Ветхого Завета, и идея христианской любви и жертвы Иисуса Христа во имя всех людей на земле противоречат друг другу. Данное противоречие может быть опасно, так как может привести к крайним формам национализма.

В то же время, универсализм, заложенный в христианстве и ориентирующий на любовь и взаимопонимание, имеет положительное влияние, так необходимое в современных условиях глобализации.

Итак, можно выделить следующие константы русской культуры, которые в той или иной степени воспроизводятся в различные периоды ее истории: неопределенность самосознания, странничество, постоянный поиск идентичности; двоичный характер существования и развития; коллективизм сознания; отрицание принципа иерархии; отношение к власти и законам как внешнему чуждому элементу; установка на восприятие руководителя государства как защитника народа, противопоставление его бюрократическим структурам; универсалистский характер русского мессианизма.

Идеи новой идентичности

Анализируя работы современных ученых, которые посвятили работы вопросу национально – культурной идентичности, а также вопросу формирования «новой», принципиально отличной от прошлых форм можно выделить Кондакова И.В, Соколова К.Б., Хренова Н.А., Ионова И.Н. и пр. Данные исследователи считают, что не следует выделять отдельно «русскую» культурную идентичность, либо «финскую» или «британскую», т.к. в этом нет смысла. Ведь цивилизационная идентичность, по мнению исследователей, обусловлена тем, что в ней фиксируются различные виды идентичности: гендерная, групповая, профессиональная, субкультурная, этническая, национальная, конфессиональная, культурная. Учитывая глобализационные процессы, ведущие к нивелированию национального начала, снижению роли государства, стандартизации образа жизни и т. п., понятие «цивилизационной идентичности» позволяет уловить общие тенденции в развитии человеческого сообщества, в том числе и те изменения, которые связаны с национально-культурной идентичностью. Кризис национальной идентичности наблюдается повсеместно, носит глобальный характер, тем не менее характер его протекания в различных регионах имеет специфические черты. Особенностью современной ситуации в культурной жизни России в связи с широким распространением массовой культуры и ориентаций постмодернизма является формирование псевдоидентичности.

«В ситуации распада идеологической, т. е. наднациональной и надэтнической идентичности имеет место активная ассимиляция ценностей, созданных в других культурах, что обычно рассматривается как процесс глобализации и оценивается положительно. Однако такая ассимиляция нередко сводится исключительно к знакомству с образцами массовой культуры, что положительно оценить невозможно»¹. Таким образом, по мнению Хренова Н.А. на рубеже тысячелетий происходит снижение роли идеологии и на ее место восходит религия. При этом процесс восхождения религии обусловлен тем, что по своей природе мировые религии и новые религиозные течения современности стремятся к ассимиляции национального начала в рамках общечеловеческих принципов. Религия при этом выступает как подавляющий признак цивилизации, влияющий на трансформации коллективной идентичности.

Касаясь теоретической основы цивилизационной идентичности, то, по мнению Хренова Н.А. наиболее подходящим для нее является евразийская модель. Ослабление государства и связанного с ним идеологического воздействия ведет к активизации глубинных архаических слоев русского менталитета, связанного с влиянием архетипов кочевников. Необходимость анализа идентичности на базе «цивилизационной идентичности» обусловлена авторами еще и тем, что Россия объединяет в себе множество этносов, каждый из которых уникален и имеет свою особую культуру и традицию. Но при этом в рамках этносов выделяется один этнос, лидирующий и формирующий в себе все остальные на основе религии или идеологии. Таким этносом является русский этнос. Но так как после крушения Советского Союза была уничтожена и марксистско – ленинская идеология, то на смену ей пришла религия. И по мнению Хренова Н.А. данной религией является православие.

¹ Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и истисковедческий аспекты / Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. – М.:Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с. С 447.

Другая группа исследователей, которую возглавляет Панарин А.С., считает необходимым вернуться к традиции «имперской идентичности», создать своего рода новый виток, где православие будет играть роль цементирующего фактора российской идентичности. В работах Панарина А.С. явно прослеживается критика общества потребления и процессов глобализма. По мнению Панарина, единственной опорой и основой России в глобальных процессах является христианский (православный) архетип, который утрачен другими государствами. Однако наряду с возрожденческими тенденциями в российском православии, наблюдается экспансия различного рода оккультных и мистических движений. Поиск идентичности, мировоззренческие споры о собственной специфике и судьбе практически никогда не прекращался в России. Но в условиях разрушения идеологии он приобретает особо острые формы, демонстрируя амбивалентную идентичность. Это представляет серьезную угрозу для целостности российского общества. В свою очередь преодоление этой опасной тенденции возможно либо путем возврата идеологии («сползания к имперскому комплексу»), либо выработки новой цивилизационной идентичности на основе православия.

Постмодернистский подход к трактовке проблемы постсоветской идентичности

Еще одним вариантом интерпретации специфических процессов, связанных с формированием национально-культурной идентичности в современной России, является постмодернистский подход. С точки зрения постмодернизма современная социокультурная ситуация принципиально отличается от предшествующих. Ее характерная черта — рассеивание ценностей, отсутствие соответствия чему бы то ни было. Выбор ценностей зависит теперь от воли случая, что стирает все критерии в различии прекрасного или безобразного, истинного или ложного, доброго или злого. Политика, эстетика, сексуальные отношения и т. д. теряют критерии разграничения, тесно переплетаясь и порождая хаотическое нагромождение кодов. Парадоксальность постмодернистского видения мира состоит в том, что в своем стремлении к растворению «во всем» предметы, явления и отношения теряют свою специфику, а, следовательно, и отличительные признаки. Возникают новые феномены, отличающиеся крайней аморфностью: трансэстетика, транссексуальность, трансполитика. С точки зрения постмодернизма трансформируется важнейшая из культурных функций — символическая. Создавая символы, человек отражает в них свои ценности, идеи, мечты, но они носят симуляционный характер, не имея укорененности в том или ином этнокультурном типе сознания.

Представитель данного направления Миненков Г.Я., анализируя проявления модерна при формировании идентичности в постсоветской действительности, приходит к выводу о протекании данного процесса на основе религиозного возрождения. Происходит поиск конкретных социальных форм, которые способствовали бы активному использованию символики традиционной культуры. При этом ставится задача формирования нового субъекта — носителя трансформируемой идентичности. С точки зрения Г. Я. Миненкова, необходима рационализация российской национально-культурной идентичности, ее радикальная демифологизация и демистификация. Современное состояние постсоветской идентичности имеет симуляционный характер.

Проведенный анализ подходов к национальной идентичности показывает, что в современных условиях, предполагающих построение здорового общества, наиболее востребованными формами русской национальной идентичности являются установки на формирование мировоззрения, отражающего общность интересов, доверия, солидарности.

Стоит отметить, что идея соборности, разрабатываемая в русской религиозной философии, идея планетарного единения в русском космизме, стремление к отзывчивости, прощению, характерные для менталитета русского народа, становятся востребованы в общечеловеческом плане. И здесь уже Русской православной церкви,

как и представителям власти необходимо чутко улавливать происходящие процессы и уметь правильно на них реагировать.